

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

© 2024 М. И. Щербакова
Москва, Россия

КАЗНАЧЕЯ БОРИСОГЛЕБСКОГО АНОСИНА МОНАСТЫРЯ ЛЕОНИДА (ОБУХОВА): ПУТЬ ДУХОВНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье прослежен духовный путь монахини Леониды (Обуховой, 1848–1891), исполнявшей в последние годы жизни послушание казначеи в Борисоглебском Аносинском женском монастыре. Редкие архивные материалы и книжные публикации документов XIX в. дали возможность реконструировать восхождение в вере молодой особы из дворян – духовной дочери архиепископа Леонида (Краснопевкова), состоявшей в переписке со святителем Феофаном, Затворником Вышенским.

Ключевые слова: Россия, Православие, Борисоглебский Аносинский женский монастырь, Леонид (Краснопевков), Феофан Затворник Вышенский, Леонида (Обухова).

Ссылка при цитировании: Щербакова М. И. Казначей Борисоглебского Аносина монастыря Леонида (Обухова): путь духовного восхождения // Традиции и современность. 2024. № 39. С. 67–71

Щербакова Марина Ивановна (Shcherbakova Marina Ivanovna) – доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН, заведующая научно-исследовательским центром «Русская литература и христианская традиция», эл. почта:
m-shcherbakova@mail.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 39. С. 67–71

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 821.161; ББК – 83.3 (Рус) 1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-39/67-71>

Борисоглебский Аносинский женский монастырь был основан в 1823 г. княгиней Евдокией Николаевной Мещерской (урожденной Тютчевой, теткой поэта Федора Ивановича Тютчева) в ее подмосковном имении Аносино. При покровительстве святителя Филарета (Дроздова) обитель стала первым общежительным женским монастырем в Московской епархии со строгим уставом. За ней закрепилось неофициальное название «Женская Оптина».

2024 год в Аносином монастыре отмечен юбилейными торжествами, связанными с двумя важными датами: 200-летием учреждения обители и 250-летием его основательницы и первой игуменьи Евгении (Мещерской).

Известны несколько жизнеописаний игуменьи Евгении. Составителем одного из них стала в 1876 г. Елизавета Трофимовна Обухова, принявшая впоследствии монашеский постриг с именем Леониды.

В «Памятных записках» игуменьи Аносина монастыря Евгении (Озеровой) – внучки игуменьи Евгении (Мещерской) – есть запись о событиях 1873 г.: «...по указанию преосвященного Леониды <Краснопевкова>, поселилась на несколько недель девица Обухова Елисавета Трофимовна, 25 лет, писательница и, кажется, духовная дочь преосвященного. Похоже, что имеет намерение к монашеской жизни <...>. Она знает много ученых личностей, многих из духовенства, чтит глубоко память в Бозе почившего Филарета» (Женская Оптина 2005: 200).

В тех же «Памятных записках» игуменьи Евгении читаем, что 19 сентября 1873 г. архиепископ Леонид «благословил Обухову оставаться в монастыре с условием совершенного отдаления от ее родителей и родных на целый год. Он ставит высоко ее ум и дарование писательницы <...>; кажется, имеет желание к покорению и проста в обращении, а как вместит монастырскую жизнь, Бог весть» (Женская Оптина 2005: 207).

Недели через две – еще запись: «Особенно печется Владыка об устройении Е. Обуховой, видит в ней, как мне кажется, более, чем в самом деле существует, увлекается ее талантом *писательницы*, воображение и слово от ума принимает за внутреннее чувство» (Женская Оптина 2005: 208–209).

«Памятные записки» игуменьи Евгении (Озеровой) дают возможность проследить путь духовного становления молодой послушницы. Елизавете Обуховой поручили обучение девочек. «Владыка премудро поступил, ничем не отличив ее от прочих: это сдержит ее самолюбие и самомнение. О, жалкое, барское, избалованное, горделивое, напыщенное воспитание! Как портит оно самую душу! Но я не без надежды; толчки неминуемые переработают и, может быть, будет настоящим человеком. Призовем

в помощь Господа и возьмем терпение, им все преуспевается» (Женская Оптина 2005: 216).

В Елизавете Трофимовне соединились два древних дворянских рода: по отцу – Обуховых и по матери – Боратынских, состоявших в родстве с такими известными фамилиями, как Барышниковы, Дельвиги, Нелидовы, Оболенские, Толстые, Энгельгардты, Чичерины... Кровные узы связывали ее с одним из самых значительных русских поэтов XIX в. Евгением Абрамовичем Боратынским.

Насколько сложен был путь духовного восхождения, видно из исповедального письма Елизаветы Обуховой к преосвященному Леониду. Письмо выявлено в фондах РГБ и датировано 31 октября 1873 г. В нем глубина переживаний, искренность стремлений и чистота помыслов.

«Исполняя приказание Ваше, я составила для летописи монастыря описание торжества 50-летия нашей обители. Простите, Бога ради, что я дурно выполнила свое послушание. Я не знаю, какого рода рассказ требуется для летописи. Все, что я писала до сих пор, имело чисто светский литературный характер, и если мне и случалось описывать церковные торжества, то личные мои размышления и впечатления разнообразили рассказ; а теперь, когда мне пришлось придать своему описанию официальный характер, оно вышло и некрасиво, и сухо. Долго мучилась я желанием переделать свою неудачную работу, потом увидела, что все мои усилия будут тщетны, ничего порядочного я теперь не в силах написать, потому что не понимаю ясно, какого рода рассказ требуется от меня, и потому что мне приходится описывать событие, которое происходило в такую великую минуту моей жизни, что я ничего не видела и не замечала вокруг себя, и потому еще, что вследствие перелома, совершившегося в моей жизни, у меня и в голове, и в душе целый мир новых разнородных ощущений и мыслей, с которыми я еще пока справиться не умею и не могу, – следовательно, мне остается, наступив ногою на свое самолюбие, исполнить послушание и попросить прощения в том, что не сумела исполнить его как должно. Умоляю Вас, Преосвященнейший Владыко, простите меня и вразумите» (Щербакова 2020: 507–508).

Обухова пишет и о непривычных для нее условиях монастырской жизни: «Мало-помалу я привыкаю к новой жизни, хожу в церковь, в трапезу, принимаюсь и за посильные послушания. Невольно приводит меня к смирению сознание моей немощи и того, что пока я еще не могу дать никакого настоящего труда обители; утешаю себя тем, что, по слову св. отец, и самое маленькое, ничего не значащее послушание, если оно исполняется с усердием, приемлется Богом, – и надеждою, что со временем

Бог по своей милости и за Ваши святые молитвы даст мне и силу, и умение послужить обители, а пока мне надо учиться смирению. Бывают слабые минуты, когда на память приходят родные, особенно отец, или (что еще труднее) чувство теплоты в душе заменяется холодностью и сухостью, которая наводит на грусть; но чаще всего на душе у меня легко и радостно, и я не знаю, как благодарить Бога, а после Бога Вас, святой Владыко, потому что, если бы не Вы положили конец моим колебаниям, я и доныне была бы в прежнем беспомощном состоянии и очень легко может быть и совсем зачахла без решительных мер над собою. И часто, когда глубокой ночью приходится мне на благовест колокола идти в храм Божий на молитву, в душе просыпается чувство тихой радости при сознании, что я уже не в прежней мирской обстановке бесплодного страдания, а в св. обители под сенью молитв и любви Матушки Игуменнии и сестер. Здоровье мое заметно крепнет, силы и нравственные, и физические обновляются, и я молю Бога о том, чтобы не втуне пропал для меня этот год, чтобы к нравственному своему усовершенствованию воспользовалась я местом и людьми, среди которых живу, а не явилась праздной нерадивой зрительницею доброго подвижничества обители, в которую приведена волею Божиею и Его милосердием. Мне страшно за себя, потому что я и немощна, и малодушна, и – каюсь – при малейшем приражении врага готова робеть и тосковать и больше, чем когда-либо, чувствую – в той нравственной работе, которую начала над собою, – особенную нужду в помощи Божией. Вы вызвали меня своим святительским словом на новую жизнь, своим благословением и молитвою Вы осветили мне мой путь, – молю: не лишайте меня и впредь Вашей молитвы, Вашего слова для назидания, для руководства, для спасения, да, дерзая о Господе, бодро пойду я начатым путем и за Ваши святительские молитвы да свершится в моей немощи и худости сила и милость Божия» (Щербакова 2020: 508–509).

18 сентября 1874 г., когда подошел к концу срок монастырского испытания Елизаветы Обуховой, приехали ее родные. О состоявшейся встрече игуменья Евгения записала: «После свидания с ними, так как год испытания ее окончен, я спросила о ее намерениях и решении, чтобы доложить преосвященному. Она объявила мне и просила передать Владыке, что она к нашей обители никогда расположения не имела и никогда входить в нее не желала, но сделала это за послушание, усматривая в слове Владыки волю Божию; что ей очень трудно, но что она еще попробует и потом скажет добросовестно, может ли остаться у нас навсегда, что в мир она не возвратится ни за что, а ежели уже нельзя

говорить с Владыкой, то по его отъезде из Саввина желает посоветоваться с о. духовником. Я слово в слово передала Владыке. Он был удивлен, никак не ожидал такого исхода и приказал сказать: «Ежели Елисавета думает идти обратно в мир, или к Валерии перейти в Страстной монастырь или в какой московский, то должна знать, что это будет ее погибель, что дверь моя будет затворена навсегда беглянке-монашенке и ее родным, что срамно будет принимать их после всей возни с ними для устройства Елисаветы» (Женская Оптина 2005: 224).

Елизавета Трофимовна Обухова не оставила Аносин монастырь. Ее благословили составить жизнеописание княгини Евдокии Николаевны Мещерской (в монашестве Евгении) – основательницы и первой игуменьи Борисоглебского Аносина монастыря. Труд был завершен 17 марта 1875 г. Последние строчки «Памятных записок» игуменьи Евгении (Озеровой) сообщают, что преосвященный Леонид (Краснопевков) разрешил «Обухову одеть в монашеское платье». Дата записи – 1877 г.

Еще один источник наших знаний о пути духовного восхождения монахини Леониды – ее письма к Екатерине Васильевне Краснопевковой, в замужестве Ушаковой, старшей сестре преосвященного Леонида. Рано овдовев, она стала верной сподвижницей своего брата.

После его кончины 15 декабря 1876 г. Ушакова подготовила к печати небольшую часть эпистолярного наследия: «Письма из Ярославля к родным высокопреосвященного Леонида, архиепископа Ярославского и Ростовского, с 14 июля по 13 декабря 1876 года» (Леонид 1879). Это издание, вышедшее в Москве в 1879 г., было отправлено и в Аносин монастырь для Елизаветы Трофимовны Обуховой. В 1880 г. Екатерина Васильевна Ушакова приняла постриг с именем Леониды.

Сохранилось письмо Обуховой, адресованное уже «досточтимейшей матери Леониде» и обозначающее следующий этап духовного восхождения аносинской послушницы: «Постриг мой назначен в четверг, 21 числа; усердно прошу Вас помянуть меня, недостойную, в этот день в святых молитвах Ваших пред Господом. Не знаю, какое имя будет мне дано при пострижении, считаю за грех заявлять какое-нибудь свое личное желание, предоставляя воле Божией о мне сказаться в воле моей Настоятельницы; но какое бы имя мне ни было дано, молю Господа не лишить меня покровительства святопочившего Владыки нашего и верю, что его святительские молитвы помогут мне в эту великую минуту моей жизни, как помогли в начале моего монашеского пути» (Щербакова 2020: 512).

Письмо датировано 17 июня без указания года. Но поскольку Обухова написала, что пост-

риг состоится в четверг, 21 июня, то не составило труда выяснить: это число приходилось на четверг в 1883 г.

Матушка игуменья, на волю которой уповала Обухова, – пятая настоятельница Аносина монастыря игуменья Иоанна (Макарова), 40 лет (1879 – около 1918) стоявшая во главе святой обители.

Приняв монашеский постриг с именем Леониды, Обухова со временем стала казначеей Аносина монастыря. Ее имя не раз упоминается в письмах святителя Феофана (Говорова), Затворника Вышенского к семье ее родной тетки – Надежды Ильиничны Кугушевой, родной сестры Елизаветы Ильиничны Обуховой. Впервые – летом 1888 г.: «Писала ко мне мать Леонида – Аносинская казначея. <...> Спаси ее, Господи! Она имеет сильную ревность о спасении. Да исполнится над нею обетование – изреченное Господом для ищущих! И все ищущие – да обрящут искомое» (Феофан 1994: VII, 138).

Существовавшая, по всей видимости, небольшая переписка матери Леониды со святителем Феофаном была связана с изучением уставов монашеских обителей и, вероятно, с подготовкой двух трудов преосвященного, опубликованных Русским Пантелеимоновым монастырем на Афоне в 1892 г.: «Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта» и «Напоминание всечестным инокиням о

том, чего требует от них иночество. Слова еп. Феофана. (Из слов к тамбовской и владимирской пастрам.)».

В середине марта 1891 г. на Вышу пришло сообщение о болезни матушки Леониды. «Помоги ей, Господи, оздороветь. Посылаю для нее книжку: “Начертание христианского нравоучения”», – тотчас откликнулся преосвященный Феофан (Феофан 1994: VI, 283).

Но 11 августа было прислано скорбное известие. Святитель Феофан постарался утешить близких: «Упокой, Господи, душу усопшей рабы Твоей Леониды! – Коли она светло пожила, то и поступит в светлые обители. Да помилует и спасет ее Господь!» (Феофан 1994: VI, 285). И значительно позднее, в другом письме: «Что мать о Леониде печалится – натуральное дело. Но да послужит ей утешением то, что мать Леонида теперь в лучшем положении, чем была здесь... и утешать может оттуда сильнее, чем делала это здесь на земле. Но чувствовать это матери мешает ее мука и скорбь...» (Феофан 1994: VI, 297–298).

В заключение еще несколько слов о трудах матери Леониды (Обуховой). На заседании 26 декабря 2019 г. Священный Синод постановил «Одобрить для употребления за богослужением и в домашней молитве» (Синод 2019) составленный ею акафист Рождеству Христову.

Источники и материалы

Женская Оптиная 2005 – Женская Оптиная. Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. Изд. 2-е. М.: Паломник, 2005.

Леонид 1879 – Письма из Ярославля к родным высокопреосвященного Леониды, архиепископа Ярославского и Ростовского, с 14 июля по 13 декабря 1876 года. М.: Университетская тип. (Каткова), 1879.

Синод 2019 – Журналы заседания Священного Синода от 26 декабря 2019 г. Журнал № 163.

Феофан 1994 – Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. I–VIII. Печоры: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994.

Научная литература

Щербакова М. И. Дополнения к атрибуции архивных документов Отдела рукописей Российской государственной библиотеки // Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН; отв. ред. М. И. Щербакова, В. Г. Андреева. Вып. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 493–518. <https://doi.org/10.22455/Lit.pr.2020-2-493-518>

References

Shcherbakova, M. I. 2020. Dopolneniya k atributsii arkhivnykh dokumentov Otdela rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Additions to the attribution of archival documents of the Manuscript Department of the Russian State Library]. In *Literaturnyi protsess v Rossii XVIII–XIX vv. Svetetskaya i dukhovnaya slovesnost'* [Literary process in Russia in the 18th–19th centuries. Secular and spiritual literature], edited by M. I. Shcherbakova and V. G. Andreeva, 493–518. Moscow: Izdatel'stvo IMLI RAN.

TREASURER OF THE BORISOGLEBSKY ANOSIN MONASTERY
LEONIDA (OBUKHOVA): THE PATH OF SPIRITUAL ASCENSION

Abstract. The article traces the spiritual path of nun Leonida (Obukhova, †1891), who in the last years of her life served as treasurer at the Borisoglebsk Anosin Convent. Rare archival materials and book publications of 19th century documents made it possible to reconstruct the ascent in faith of a young lady from the nobility – the spiritual daughter of Archbishop Leonid (Krasnopevko) and the correspondent of Saint Theophan, the Recluse of Vysha.

Keywords: Russia, Orthodoxy, Borisoglebsky Anosinsky Convent, Leonid (Krasnopevko), Theophan the Recluse of Vysha, Leonida (Obukhova).

Authors Info: Shcherbakova, Marina I. – Dr. in Philology, Director of Research, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Head of the Research Center «Russian Literature and Christian Tradition», E-mail: m-shcherbakova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

For citation: Shcherbakova, M. I. 2024. Treasurer of the Borisoglebsky Anosin Monastery Leonida (Obukhova): the path of spiritual ascension. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 39: 67–71

